

Услышав эти слова, Хань Цзинь, чье лицо до этого было бесстрастным, вдруг оживился. Тусклое выражение на его лице постепенно вернуло яркость, но, взглянув на Чжоу Чэнъяня, он снова почувствовал неловкость. Промучившись некоторое время, он, наконец, смущенно пробормотал:

— Он действительно поймет меня?

Да, он сказал «поймет», а не «простит». Похоже, что путь к исправлению эмоционального интеллекта Хань Шао еще долог и тернист!

Чжоу Чэнъянь с усилием выдавил улыбку на своем лице и, словно старая сводня, похлопал Хань Цзиня по плечу:

— Конечно, поймет!

Хань Цзинь, вопреки запрету мешать напитки, осмелился выпить залпом стакан крепкого спиртного после красного вина, отчего угодил в больницу. Чжоу Чэнъянь всерьез опасался, что этот «господин» снова устроит какую-нибудь выходку, которая может ему навредить. Поэтому сейчас главное было успокоить его.

Чжэн Цзюэ на этот раз опозорился — это было общее мнение всех деловых кругов Гонконга. Будучи человеком, которого никогда не касались слухи, он вдруг стал героем громкого скандала, что было действительно беспрецедентно.

Однако, если вначале Чжэн Цзюэ был в ярости, то позже он постепенно успокоился. Он сразу же связался с несколькими газетами и журналами, в которые он инвестировал, и попросил их временно заморозить эту тему. Затем он связался с Лу Юньсином, который разбирался в делах шоу-бизнеса гораздо лучше него.

Лу Юньсин действительно оказался человеком слова. Хотя в телефонном разговоре он смеялся до упаду, но действовал очень профессионально. Уже днем того же дня заголовки в интернете сместились на новый фильм компании «Хуасин», в котором главную роль играла Линь Су, одна из участниц скандала. Лу Юньсин действительно выжал из Линь Су последние капли ее полезности.

После того как Чжэн Цзюэ разобрался с этими делами, он поочередно успокоил нескольких акционеров своей компании. Хотя их доли были небольшими, они все же не сидели без дела, и им нужно было дать объяснения.

Когда Чжэн Цзюэ завершил эту череду дел, его гнев, который ранее был на грани кипения, немного утих. Теперь он снова начал размышлять о Хань Цзине, этом «чертовом человеке».

Чжэн Цзюэ все больше терялся в догадках относительно Хань Цзиня. Раньше он считал его высокомерным богачом, который ни на кого не обращал внимания. Но потом он заметил, что Хань Цзинь, похоже, испытывает к нему необычные чувства, и стал избегать его. Позже, увидев, что Хань Цзинь, кажется, переключил свое внимание, Чжэн Цзюэ снова сблизился с ним, используя семью Хань как «золотую жилу».

Но потом произошел тот случай в больнице...

На самом деле Чжэн Цзюэ не придавал этому большого значения. Он думал, что даже если Хань Цзинь и рассердится, то не станет таким уж ранимым человеком.

А потом появились слухи о нем и Линь Су...

При мысли об этом Чжэн Цзюэ невольно вздрогнул. Нельзя было углубляться в эти размышления, иначе все становилось слишком неловким.

У Хань Цзиня, наверное, не было никакого другого смысла... Чжэн Цзюэ чувствовал себя неуверенно.

Он слегка постучал кончиками пальцев по столу, но в душе у него был полный хаос. Хань Цзинь был... человеком, о котором можно было говорить бесконечно.

Чжэн Цзюэ не хотел больше думать об этом. К тому же, сейчас общественное мнение было не в его пользу, поэтому в последние дни он усердно работал, показывая себя настоящим трудоголиком. Даже когда Чжоу Чэнъань позвал его на какую-то вечеринку, он отказался. Кто знает, может, это была ловушка, устроенная Хань Цзинем.

Другие считали, что Чжэн Цзюэ слишком напрягается, но на самом деле он наслаждался этим процессом. Ему нравилось наблюдать, как его компания постепенно развивается. Это помогало ему избавиться от страхов, оставшихся с прошлой жизни, и давало ощущение, что в этой жизни все иначе.

Хотя Чжэн Цзюэ был рад погрузиться в работу, такие дни не могли длиться вечно. Он был не простым сотрудником, а лидером компании, и у него было много дел. Но Чжэн Цзюэ никак не ожидал, что человек, который нарушит его рабочий график, окажется тем самым Хань Цзинем, который вызывал у него одновременно злость и растерянность.

Хань Цзинь не был человеком, который играл по правилам. Чжэн Цзюэ отгородился от всех средств связи, но, как говорится, «монах убежит, а храм останется». Если другие не могли позволить себе выследить Чжэн Цзюэ, то Хань Цзинь мог.

Чжэн Цзюэ, наполовину высунувшись из машины, с изумлением смотрел на Хань Цзиня, чье лицо было мрачным, как туча. Он не знал, смеяться ему или плакать.

— Хань Шао, если что-то нужно, можно было просто позвонить. Засада здесь выглядит неприглядно, — Чжэн Цзюэ с трудом выбрался из машины под ледяным взглядом Хань Цзиня, и настроение у него было далеко не радужным.

Хань Цзинь лишь усмехнулся:

— Звонить? А ты сейчас вообще чьи-то звонки берешь?

Чжэн Цзюэ тоже разозлился. Ему казалось, что Хань Цзинь ведет себя слишком нагло. Ведь это он, Чжэн Цзюэ, пострадал из-за его действий, а не наоборот.

— Хань Шао, вы говорите неправильно. Мое нынешнее состояние — это ваша заслуга, — холодно ответил Чжэн Цзюэ.

Хань Цзинь, услышав это, замер на мгновение, и в его глазах мелькнуло сожаление. Однако он продолжал настаивать:

— Если она осмелилась сделать такое, то пусть не боится, что об этом узнают!

— Я и не знал, что Хань Шао — это борец за мораль, — с сарказмом ответил Чжэн Цзюэ. Хань

Цзинь сам был далек от идеала, и ему не стоило судить других.

Хань Цзинь нахмурился:

— Ты еще защищаешь эту женщину?

Чжэн Цзюэ был в замешательстве. Какая у него фантазия! Откуда он взял, что он защищает Линь Су?

— Хань Шао, у меня есть дела, извините, но я не могу вас принять. Пожалуйста, уходите, — Чжэн Цзюэ потерял всякое желание продолжать этот разговор. Логика этого богача явно не совпадала с его собственной.

Увидев, что Чжэн Цзюэ собирается уйти, Хань Цзинь запаниковал и схватил его за руку:

— Что ты вообще хочешь?! Ленни звал тебя, ты не пришел. Я звонил, ты не отвечаешь. Неужели эта женщина так важна для тебя?

Чжэн Цзюэ был готов рассмеяться от злости. Он отстранил руку Хань Цзиня и, опустив глаза, посмотрел на него с легкой яростью:

— Хань Шао, вы должны понимать, что не все в этом мире происходит так, как вы хотите. В конце концов, никто не обязан потакать вашим капризам! Мои отношения с Линь Су — это мое дело, и вам нечего тут указывать!

Чжэн Цзюэ был просто измотан высокомерием и самонадеянностью Хань Цзиня. Хотя он и дружил с этими выходцами из знатных семей, это не означало, что он готов быть их послушной собачкой.

Хань Цзинь, увидев ярость в глазах Чжэн Цзюэ, на мгновение замер, но затем в его глазах вспыхнул огонь, который, казалось, мог прожечь Чжэн Цзюэ насквозь.

Чжэн Цзюэ заметил странность в поведении Хань Цзиня и нахмурился, не понимая, что он задумал.

Но в следующий момент Хань Цзинь толкнул его к машине, и теплые губы прижались к его собственным. Чжэн Цзюэ, потрясенный, попытался оттолкнуть его, но Хань Цзинь, предвидя это, заблокировал его руку, и их губы плотно слились в поцелуе.

Хань Цзинь зажал руки Чжэн Цзюэ по бокам, его темные глаза пристально смотрели в глаза Чжэн Цзюэ, а губы жадно впивались в его, пытаясь проникнуть глубже. Он дрожал от возбуждения.

Чжэн Цзюэ был в ярости. Он никак не ожидал, что Хань Цзинь осмелится на такое. Все действия Хань Цзиня теперь казались ему вызовом и оскорблением. Все его планы, все мысли о благородных семьях были забыты. Сейчас он хотел только одного — наказать этого наглеца.

Чжэн Цзюэ, не сдерживаясь, ударил Хань Цзиня в живот, не жалея сил.

Хань Цзинь, который еще мгновение назад наслаждался поцелуем, вдруг почувствовал резкую боль. Он отпустил Чжэн Цзюэ и, согнувшись, опустился на колени. В этот момент его разум прояснился.

Хань Цзинь поднял голову и увидел, что глаза Чжэн Цзюэ, обычно мягкие и светлые, теперь

пылали гневом. Вдруг он почувствовал, как глаза его наполнились слезами, и медленно опустил голову.

Примечание автора: В последние дни я прохожу собеседования, очень-очень занят, постараюсь выкроить время для обновления, прошу не обижаться.

<http://bllate.org/book/16661/1527280>